

ГРАЖДАНСКИЙ ПОДВИГ АКТРИСЫ

Сегодня исполняется 125 лет со дня рождения великой трагической актрисы Целыгей Антиповны Стрепетовой.

В созвездии имен, украсивших русский театр второй половины XIX века, вряд ли найдется еще одно, в котором столь ярко сконцентрировались бы гражданственность и талант, подвижническое служение искусству и изменчивость судьбы художника, вместившей в себя триумфальную славу и черные будни забвения...

Приемная дочь театрального парикмахера и провинциальной артистки, с детства познавшая нужду, она рано ощутила влияние театра и в неполных 15 лет вступила на профессиональную сцену.

В Рыбинске, в антрепризе Смирнова, 21 июня 1865 года состоялся дебют девицы Стрепетовой в небольшой роли горничной в водевиле П. Григорьева «Зачем люди женятся».

Позже, в ее воспоминаниях, мы прочтем: «Я осталась одна на сцене... Вдруг мне стало страшно, сердце сильно забилось. Но это продолжалось не более секунды, вместе с занавесом исчез и мой страх, я храбро проговорила свой монолог, бойко провела первый куплет: «Эх, буду-ка я мужчиной!..» и затем всю роль до конца провела развязно, смело, не стесняясь публикой... По окончании пьесы Смирнов подошел ко мне, ласково потрепал по плечу и проговорил: «Хорошо... молодцом... да!».

И начнется участие в каждом спектакле — в хоре, в народных сценах, с несколькими словами и без слов. И роли — в оперетках, мелодрамах и водевилях, приготовленных наспех, с двух-трех репетиций. За неопытностью, стихийностью уже в первом сезоне проглянут искренность и незаурядный темперамент.

И будут первые взлеты вдохновения, и пьянящая музыка аплодисментов. Незыблемой останется лишь нужда. 15 рублей жалованья на все: прокормиться, одеться, да еще и костюмы для ролей изготовить.

Впрочем, Смирнов оценит первые успехи, в конце летнего сезона пожалует трехрублевую прибавку.

Зимний сезон в Ярославле ознаменуется первым значительным признанием, в связи с исполнением драматической роли Софьи в мелодраме Самарина «Перемелется — мука будет». За продолжительной овацией последует хвалебная статья в местной газете, и представители знати от имени публики вручат актрисе массивное золотое кольцо и собранные по подписке 134 рубля. «Сегодня день Вашего обручения со сценой», — объявит возглавляющий делегацию.

В следующем сезоне 1866 — 67 гг. в том же Ярославле мелькнет Лизавета в «Горькой судьbine» Писемского. Мелькнет незамеченной — Стрепетова экстренно заменит заболевшую актрису: тут не до замет, лишь бы слова рассказать. Через три года в этой роли прорвется трагический талант Стрепетовой, начнется ее триумфальный взлет. Пока же следует разрыв с отказавшим в прибавке Смирновым и летний сезон в Симбирске.

Современник свидетельствует: «Театр, выкрашенный когда-то давно сумрачной, темно-малиновой краской, напоминал сарай. Две двери из трех были забиты ржавыми костылями. Открытая средняя дверь держалась на обрывке толстой засаленной веревки. Помещение почти не проветривалось, и затхлый воздух ударял в нос. Сцена убиралась редко. На декорациях, тусклых и местами прорванных, лежал толстый слой пыли. Скучная мебель переходила из пьесы в пьесу, совершенно независимо от ее соответствия эпохе и обстоятельствам изображаемой жизни. Уровень исполнения не поднимался над качеством аксессуаров и обстановки».

Антрепренер Н. И. Иванов, выходец из купцов, был известен своей покладистостью при заключении контракта. Охотно обещая актеру повышенную ставку, он выдавал жалование по частям, нередко рублями, недостающую сумму записывал в долг, а в конце сезона объявлял себя несостоятельным и расставался с бесправными кредиторами, так и не уплатив долги. Общей участи не избежала и Стрепетова.

Однако главным испытанием в этом сезоне стала для нее неведомая прежде закулисная борьба, перешедшая в откровенную травлю, организуемую дочерью антрепренера Екатериной Бельской. Чувствуя себя хозяйкой труппы, она играла независимо от жанров все главные роли, подавляя с помощью угодников и отца всякую возможность соперничества.

С увеличением популярности Стрепетовой в городе уменьшаются ее роли. Месяцами юная актриса играет пожилых служанок, либо выходит в толпе. В конце концов она отступит, покинет Симбирск.

Но два события высветят мучительный сезон: труппу пополняют начинающие актеры М. И. Писарев и В. Н. Андреев (в последствии Андреев-Бурлак). С приходом этих образованных, искренне и бескорыстно преданных театру молодых людей, по свидетельству Стрепетовой, «точно что-то свежее, новое, живое как бы внеслось в нашу среду, точно отворилось окно, и струя чистого, бодрящего воздуха разом освятила нашу душную, затхлую атмосферу...». Писарев впоследствии окажется заметное влияние на формирование идейных и творческих позиций Стрепетовой, станет ее другом, партнером по сцене, мужем.

И второе событие — встреча с маститым прозаиком и драматургом, автором популярного «Тарантаса» В. А. Соллогубом.

Посмотрев Стрепетову в пустынной пьесе Д. Кафтырева «Статья доходная», ошеломленный всплесками ее темперамента, он скажет: «Учитесь, занимайтесь серьезно — перед вами прекрасное будущее».

«С этого вечера у меня получилась непоколебимая уверенность в моем сценическом даровании, и я ожила», — признается Стрепетова.

И снова будут мелькать города — Самара, Муром, Владимир, Новгород — и сезоны со случайными труппами, невежеством и самодурством антрепренеров, интригами завистников, пестротой репертуара, скороспелыми премьерами и калейдоскопом ролей. И не только внешняя техника будет нарабатываться — постепенно определится конфликт, несоответствие со вкусами и привычками среды, все действительнее будет проступать природа и направление таланта, главная тема — трагедия русской женщины. Впервые наглядно, завершено, опалююще эта тема прозвучит в переломном для Стрепетовой самарском сезоне 1869 — 70 гг.

Постановка дела в антрепризе А. А. Рассказова, бывшего актера Малого театра, была значительно выше того, что видела Стрепетова до сих пор: в пестром, рассчитанном на все вкусы репертуаре значительное место занимают пьесы Шекспира, Островского. Труппа крупная, уже на ведущем положении старые знакомые — М. Писарев, В. Андреев-Бурлак, успешно работает молодой А. П. Ленский.

Стрепетова играет много, упоенно, стремительно растет ее успех, но во всей трагической силе она представлена в образе неграмотной, забитой мужички Лизаветы в «Горькой судьbine» Писемского. Страшный и горький крик человека, взывающего к справедливости, услышат самарские зрители 15 января 1870 г. Производящий ошеломляющее впечатление спектакль станет крупным общественным событием в жизни города. Мо-

лодежь будет встречать и провожать актрису овациями. Самарский критик напишет «о чуде, какого давно уже не было на русской сцене».

Новой ступенью к мастерству, к славе и самым светлым периодом провинциальной жизни будет для Стрепетовой работа в Казанском театре. Казанский зритель принимает ее восторженно, на спектакли с ее участием трудно попасть, овации — ежевечерне. Центр театральной провинции объявляет ее лучшей актрисой эпохи. Эхо славы отзывается в императорских театрах, но двери казенной сцены раскроются перед ней не скоро.

После казанских триумфов, в патриархальном, тихом Орле помещики и купечество, составляющие публику, не поймут, не примут демократизм Стрепетовой.

Демократический, народнический пафос искусства кажется опасным и дирекции императорских театров, вызывает настороженную враждебность.

Непрочность, переменчивость провинциального бытия угнетают Стрепетову. Убогость случайных партнеров, случайного оформления не может умалить, приглушить зрелого, отточенного мастерства, обжигающего темперамента актрисы. Шквал восторгов сопровождает ее победоносное шествие. В славящем хоре различных голосов Тургенев, В. И. Немирович-Данченко, Островского, назвавшего Катерину Стрепетовую лучшей из всех. Петербургская пресса ведет массивное наступление, на дирекцию императорских театров: до каких пор она будет пренебрегать замечательной русской актрисой, вынужденной скитаться по случайным клубным сценам?

Понимая, что политическая острота спектаклей Стрепетовой уже несколько пригуглилась, дирекция императорских театров уступает общественному мнению: артистке предложен дебют, затем — 24 декабря 1881 г. подписывается контракт.

Но радость актрисы окажется преждевременной. Несовместимость дарования, ее личной темы с укладом и нравами казенного театра обнаружится слишком скоро: годы политической реакции, наступившие после убийства Александра II, скажутся на творческом облике театра. На сцену хлынут узко семейные и салонные пьесы, развлекательные комедии.

На шестой месяц пребывания Стрепетовой в труппе Александринки Суворин общит Писареву: «Актёры приняли ее на редкость враждебно... Пьесы, где она играет, обставляются прескверно... До сих пор не дают ей жалованья... В ряде газет появляются скептические отзывы о дебютных спектаклях, утверждается, что Стрепетова едва ли не посредственная актриса».

А она полна творческих сил, ее талант свеж и глубок, более, чем когда-либо.

Она недоработает года до 10-летнего юбилея на Александринской сцене. На заявлении, в котором она попытается отстоять свое достоинство актрисы, появится резолюция об увольнении.

Годы одиночества, случайных спектаклей, концертов, и после двух операций она умрет в 1903 году от рака желудка в день своего рождения — 4 октября.

Таковы основные этапы творческой жизни актрисы Стрепетовой. Можно бы еще сказать о ее трудном характере, о беспощадной прямоте оценок, отпугивавшей друзей, множившей врагов. О трагически неудачной личной жизни, о ее любви — страстной, безоглядной...

Можно. Но нужно ли? Ничего это не добавит к светлой памяти о гражданском подвиге большой актрисы, в глухие годы реакции поднявшей голос в защиту русской женщины, об ее могучем таланте, погрывавшем, звавшем людей стать лучше.

Л. ДЕРЖАВИН.

УЛЬЯНОВСКИЙ ПРАВДА
4 ОКТ 1975
Г. УЛЬЯНОВ